

Некоторые тезисы Сироткиной А.А. к заседанию научного круглого стола «Коллективные иски: регулирование через частную литигацию»

В гражданском обороте существуют отношения, которые предполагают необходимость судебной защиты групп лиц. Такие группы могут быть объединены по различным признакам, например, участие в отношениях в качестве потребителя. При этом отдельные лица, входящие в группу, могут пренебрегать судебной защитой ввиду ряда субъективных факторов, к которым можно отнести: сомнение в успехе, когда ответчик является более сильной стороной в споре, элементарное непонимание своих прав, отсутствие средств на покрытие судебных расходов. В этой ситуации в качестве одного из предлагаемых способов обеспечения защиты прав указанных лиц предлагается групповой (коллективный) иск.

Цели и задачи введения института групповых исков.

Основными целями введения групповых исков являются обеспечение доступности правосудия и процессуальная экономия. При этом необходимо отметить, что обе эти цели должны находиться в определённом балансе, одновременно сдерживая друг друга. Ведь чрезмерное снятие ограничений в доступности правосудия приводит к усложнению дел, возрастанию нагрузки на суды, что снижает уровень процессуальной экономии (примером может служить такое снижение ставок государственной пошлины, которое приводит к возрастанию числа необоснованных исков). Равным образом, погоня за процессуальной экономией (к примеру, стремление собрать все споры из правоотношений, складывающихся между сторонами, в одном суде) может привести к чрезмерному ограничению доступности правосудия (суд, где собраны все дела в ряде случаев может быть неудобен для сторон или одной из них с точки зрения его месторасположения, места нахождения большинства доказательств и т.п.), а также приводит ввиду упрощения процедуры к возрастанию числа судебных ошибок.

С этой точки зрения, вводя и развивая институт частных групповых исков, необходимо найти ту точку регулирования, где максимально обеспечивается баланс принципов доступности правосудия и процессуальной экономии.

В этой связи представляется важным проанализировать те группы отношений, где массовое нарушение обязательств, причинение ущерба не ведёт тем не менее к возникновению большого числа процессов в виду незначительности сумм, подлежащих взысканию в каждом конкретном случае, слабости стороны, имеющей право на иск, как с финансовой, так и с точки зрения незнания закона, а также, исходя из природы этих отношений, понять, каким образом должны выглядеть форма и процедура защиты нарушенных прав, чтобы обеспечить их беспрепятственную защиту.

В первом приближении к числу споров, в которых может быть применён институт группового иска могут быть отнесены споры о защите прав потребителей, о защите права граждан на охрану здоровья, благоприятную окружающую среду.

При этом достаточно, чтобы указанные споры отвечали признаку однородности, поскольку защищаются равные права, интересы. Различие может заключаться лишь в размере суммы, заявленной к присуждению.

Прежде чем обсуждать механизм защиты нарушенных прав путём подачи частного группового иска следует сделать одно важное замечание.

Российской правовой действительности достаточно давно известен институт «публичного группового иска», инициируемого уполномоченными государственными органами или прокурором в защиту неопределённого круга лиц.

Право на предъявление таких исков предоставлено указанным лицам в сфере защиты нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Вместе с тем, как следует из программы обсуждения, вектор дискуссии предлагается направить на частные групповые иски. Представляется, что такое решение однобоко, и в обсуждении внимание надо уделять всем без исключения видам групповых исков. В этой связи одним из первых предложений, лежащим на поверхности является, предложение о введении в процессуальное законодательство общего института групповых исков, т.е. включение в главу о групповых исках также положения закона о публичных групповых исках (в частности положения АПК РФ ст.ст. 52, 53). Отметим, что дискуссия по вопросу о соотношении публичных и частных групповых исков, лицах, которые допускаются к их предъявлению существует в развитых правовых системах. Так, например, вопросы о том: допускать ли общественные организации по защите прав потребителей в качестве официальных представителей граждан наряду с гражданами, вместо граждан или не допускать вовсе, каковы границы публичной литигации - тесно связаны с определением того, насколько точно, без искажений, справедливо представитель группы защитит её интересы.

Кроме того, необходимо соотносить институт групповых исков с известным гражданскому процессу институту соучастия, чтобы исключить необоснованные повторы в определении механизма защиты прав и не создать правовую неопределённость в вопросе о выборе защиты. Уже сейчас, говоря о соотношении соучастия и групповых исков, можно отметить, что различие этих институтов лежит в плоскости различия видов правоотношений, спор из которых рассматривается в суде. О соучастии необходимо вести речь, когда спор возникает из единого правоотношения с множеством участников. При этом, строго говоря, институт соучастия должен применяться до того момента, пока число соучастников не приводит к чрезмерному «утяжелению» процесса. Именно для устранения последнего создаётся институт групповых исков, который позволяет упрощать судебные процедуры. Таким образом, вектор их соотношения направлен в сторону взаимодополнения, но не взаимоисключения. Групповые иски также представляют собой прекрасную возможность рассмотрения однотипных дел по спорам из однородных правоотношений, складывающихся между различными участниками гражданского оборота (см., например, споры о защите прав потребителей кас. некачественности определённого товара).

Возвращаясь к целям введения института групповых исков нельзя не сказать о цели превенции будущих нарушений. В ситуации, когда обеспечена защита от массовых нарушений (а в ряде правовых систем, как известно, обеспечивается не только защита, но и вводятся т.н. карательные способы защиты) потенциальный нарушитель удерживается от совершения негативных действий.

Целью судебной защиты традиционно считается восстановление нарушенного права, а превенция достигается эффективностью механизма защиты. Потому вопрос о карательности убытков ввиду нехарактерности взгляда на средства защиты преждевременен и требует более глубокого анализа с учётом всех возможных последствий нарушения (административных, процессуальных и гражданско-правовых).

Заметим, что превентивность достигается и тем, что по однотипным делам формируется практика, что естественным образом, делает судебные решения

предсказуемыми и сдерживает нарушителей в совершении аналогичных массовых нарушений. Кроме того, рассмотрение однородных дел в виде группового иска снимает проблему противоречивости судебных решений.

Эффективность защиты в форме группового иска.

Как уже было отмечено, основная проблема, которую необходимо разрешить при введении групповых исков, это создание такого механизма защиты, который обеспечит баланс принципов доступности правосудия и процессуальной экономии, а также не приведёт к необоснованному ограничению права на защиту каждого из участников группы.

Доступность правосудия будет обеспечиваться: а) установлением порядка финансирования процесса б) правилами входа в процесс.

Не вызывает сомнения, что групповой процесс позволяет лицам с незначительными денежными требованиями снизить свои судебные расходы, поскольку последние распределяются между всеми участниками группы в процессе.

Вместе с тем основной вопрос лежит в плоскости определения размеров финансирования, момента оплаты процесса и решения вопроса о том, «из чьего кошелька» оно производится. Жизнеспособность групповых исков напрямую зависит от того, насколько малая сумма судебных расходов ляжет непосредственно на членов группы. Способы финансирования, известные иностранным правовым порядкам, такие как: фонды групповых исков, спонсорство, гонорары успеха, а равно, отсрочка уплаты судебных расходов, - достаточно успешно справляются с задачей обеспечения доступа к правосудию. Вместе с тем, выбирая тот или иной способ финансирования, необходимо устанавливать верхнюю границу судебных расходов, в т.ч. вознаграждения, причитающегося адвокатам.

В этой связи, не ставя под сомнение допустимость нормативного регулирования гонораров успеха, иных видов финансирования процессов, необходимо обсудить (скорее с политико-правовой точки зрения), какой именно, из указанных механизмов адекватен российской действительности. При этом в погоне за финансированием и попыткой тем самым обеспечить доступность правосудия, нельзя допустить перекося в вопросе об основной цели процесса – защите нарушенных прав. Процесс не должен превращаться в бизнес.

Процессуальная экономия в первую очередь достигается объединением дел членов группы в одно производство по групповым искам. При этом объединение дел служит также цели доступности правосудия, поскольку объединением достигается уменьшение количества дел, снижение нагрузки на суды и соответственно более качественное отправление правосудия. Во вторую – введением фигуры представителя группы. В третью очередь - последствиями рассмотрения спора для членов группы. При этом именно этот вопрос наитеснейшим образом связан с целью доступности правосудия. Представляется, что в России оптимальной моделью является введение групповых исков по системе opt-in, поскольку групповой иск не должен становиться единственной формой защиты нарушенных прав и лицо должно само принимать решение о том, каким образом реализовывать право на судебную защиту: самостоятельно или в группе. Эта модель оптимальна и с той точки зрения, что сложно обеспечить надлежащее извещение о процессе, а потому незнание о нём не должно приводить к лишению права на судебную защиту.

24/11/2013

Сироткина А.А.
к.ю.н., м.ч.п.

